

ТАИГА

АВГУСТ 2009

Что купить
в новом
сезоне?

Вся мода
осени

Шарлиз
Терон

Приключения
в ночном
Париже

Лучшие
пластиические
хирурги мира

15

сказочных
браков с
иностранными

Гульнара
Каримова
Королева
Азии

ISSN 1996-6091 09008
9 771996 609775

Галерея Шилова

Он первым взял интервью у Готье и научил российских мужчин пользоваться косметикой. Теперь угит московский бомонд спать на правильных матрасах и сидеть на модных табуретках.

**Фотограф: Влад Локтев
Текст: Анна Монгайт**

Михаил Шилов протягивает мне визитную карточку — «дизайнер интерьеров». Еще недавно об этом перешептывались на медийной кухне. Главный редактор первого национального глянца, журнала NRG, бросил этот сладкий хлеб ради профессии дизайнера. История, ни на что не похожая, — из глянца по своей воле не уходят, здесь принято умирать на рабочем месте.

Шилов — историческая фигура, заслуженный деятель гламура. В девяносто втором он начал писать о моде в «Коммерсанте», через год вел модную страницу в газете «Сегодня». Представить в современном издании статьи на тему «Носки должны быть темнее брюк» уже, к счастью, невозможно. Между тем в стране, где теплый малиновый пиджак слыл деловым дресс-кодом, это было полезнейшее пособие.

«Как мы просвещали людей? Я расставлял элементарные точки над i. Белые носки носить нельзя. Или рассказывал, как можно носить футболку и чем она отличается от русских фуфаков. Тогда этого никто не знал». Недавно я наткнулась на колонку Шилова в журнале GQ — он рекомендовал мужчинам увлажняющие маски и новые средства для кутикулы. Подумать только, они уже знают о существовании кутикулы, а еще недавно, кажется, предпочитали стричь ногти кусачками. Похоже, Мишина образовательная миссия принесла наконец некие плоды.

Сегодня ему впору писать мемуары. Шилов вспоминает, как в NRG он впервые снял рыжего мальчика, в будущем всемирно известную модель — Данилу Полякова. Съемка проходила ночью в супермаркете. В супермаркетах тогда фотографией также никто не занимался.

«То, что поначалу выглядело смело, потом становилось мейнстримом. Лет десять назад в клубе «Шамбала» мы делали ювелирную съемку с морепродуктами: крабы и лобстеры ползали по тонконогим моделям. Нам потом говорили: «Что это за гадость вы сняли?!» А западные рекламодатели как раз таки были в восторге. Теперь драгоценности снимают и на сырой рыбе, и в мясе с кровью, и еще бог знает в чем», — небрежно перечисляет Михаил глянцевые тренды, к которым приложил руку.

В начале диких, как сейчас принято их аттестовать, девяностых Шилов стал первым русским на миланских и парижских показах. Он первым делает интервью с Джанфранко Ферре, Кензо и Пако Рабанном — теми иконами большой моды, кто сегодня уже ушел на покой, а то и в мир иной.

В те годы Россия была в моде, на разговор с российским журналистом соглашались даже самые недоступные звезды. Супруг Рэя Кавакубо и президент компании Comme des Garçons Адриан Джофф однажды, подружившись с коммуникеальным русским, предложил ему продвигать запахи Comme des Garçons в России, чем он впоследствии и занялся. Родина не раз выручала Михаила Шилова. Козырнув происхождением, он познакомился с Жан-Полем Готье и Тьерри Мишлером. О последнем до сих пор говорит с придаханием.

«Помню, как-то на бэкстейдже я увидел Мишлера. Он выглядел совершенно сумасшедшее. Он же бывший балетный танцор. Такая фигура умопомрачительная — широкие плечи, узкие бедра. И вот он стоит, весь затянутый в кожу питона, на груди рубашка расстегнута. Такой весь импозантный. Я понял, что к нему я подойти не могу, он меня смущает. Прямо вот статуя какая-то античная. Тут он мне сам говорит: «Вы из России? Ну же, расскажите, как там?»

Пока его коллеги-командированные стояли в очереди в дешевый универмаг Tati, Шилов без очереди проходил в легендарный клуб Les Bains Douches — в шотландском килте и желтом плаще почтальона за пять франков он был настоящим фриком. В его представлении именно так должен был выглядеть модный журналист. В Москве, увидев мужчину в клетчатой юбке, прохожие сворачивали шеи и долго смотрели вслед. То ли чудо, то ли чучело... ♦

В своей квартире на Якиманке. Картину из серии «Архитектура. Иван» испанца Гарсия Салустиано Миша купил три года назад на выставке «Арт Москва».

В глянце принято
умирать на рабочем месте,
а Шилов *взял и ушел*
своими ногами.
В дизайн интерьеров.

«Мюглер был похож на античную статую – широкие плечи, узкие бедра, рубашка на груди расстегнута».

Спустя десяток лет коллеги были озадачены другим его смелым поступком. Он решительным жестом закрыл журнал и сел за студенческую скамью Международной школы дизайна. Конечно, после сумасшедшей работы по выпуску толстого ежемесячного журнала это настоящий дауншифтинг. «Десятки приглашений в день, бесплатные поездки, известность – все наスマрку», – вспоминает Миша. Но Шилов уверен: глянец не перестанет блестеть и без него. Зато в дизайне интерьеров у него эксклюзив – опыт главы модного издания.

«Благодаря своей профессии я объездил столько бутик-отелей, посетил столько закрытых приемов, куда приглашают исключительно главных редакторов глянца и которые проходят в каких-то безумных дворцах и других невероятных местах... – с удовольствием суммирует бесценный опыт Шилов. – Это тебе дает совершенно особое ощущение – что хорошо

и что плохо. Так Том Форд, когда работал для Gucci, выбирал эскизы для коллекции. Ему подкладывали картинки его ассистенты-стилисты. И он просто сидел и говорил: да или нет. Эскизы раскладывались на две стопочки – и то, что хорошо, дорабатывалось, а то, что плохо, – выкидывалось. Когда ты в чем-то уверен – это передается окружающим».

Первый интервью Михаилу Шилову заказала приятельница Ангела, глава компании Nespresso в России. Ангела знала, что она у него первая, доверились, несмотря на недостаток опыта. Не прогадала – сегодня Шилов нарасхват. В паузах дает интервью интерьерным журналам, вальяжно вспоминая дедушку-мостостроителя – «вот от него гены и дар божий».

Сли раньше Миша учил жить со вкусом весь город, то теперь – отдельных его обитателей. Загибая пальцы, с удовольствием рассказывает мне

Больше десяти лет Михаил Шилов идет в ногу с модой.
1. Со Стефано Габбаной на вечеринке, Милан, 2007.
2. С Пако Рабанном в «Метрополе», Москва, 1996.

о своем расписании и клиентах. Утром закончил стопятисантиметровую квартиру на Никитской: последний штрих – огромное зеркало «рыбий глаз», какие обычно ставят на автостоянках, – врезал в стену. Теперь спешит в Калужскую область, там поселился генеральный директор ОАО «Ростелеком» Константин Солодухин, Шилов занимается его загородным домом.

Согласитесь, одно дело – заказать дизайн дома просто профессиональному декоратору, и совсем другое – бывшему главному редактору модного журнала: для многих это дополнительная вишня на торте, повод козырнуть в компании. У Михаила и на это своя точка зрения.

«Я недавно делал очень большой пентхаус. Там была огромная спальня. И я спрашиваю клиентку: «Какой вы матрас хотите для кровати? Самый большой? Наверное, два на два?» – «Нет, – говорит она, – как можно меньше». Я удивился. Но потом все понял – она хочет быть ближе к мужу. Я почувствовал это, пообщавшись с ним, я увидел, какой он отстраненный, закрытый человек, видел ее глаза в его присутствии и понимал, что он не бросается перед ней на колени. Для женщины самым важным было спать рядом с ним, а не в разных углах двухметровой кровати. Такие вещи надо ощущать, и важно, чтобы клиенту не пришлось их озвучивать. Какой смысл был бы в этом идеальном пентхаусе с гигантской кроватью, если она не смогла бы прижаться к мужу? Это главное, что дала мне журналистика, – в людях я разбираюсь». ♦